

РАССКАЗЫВАЮТ ПЕРО И ОБЪЕКТИВ

Второй концерт Марселя Марсо

...Вероятно, и не было бы никогда этого эпизода, возьми я в тот день на съемку камеру другой марки. Но я шел на концерт и, захватив привычную «зеркалку», спокойно беседовал с коллегами в фойе клуба им. Дзержинского перед началом выступления прославленного мима из Франции Марселя Марсо.

Третий звонок мы, фотографы, встретили у сцены. Каждый облюбовал себе «уютное» место, откуда и зрителю не помешаешь, и свое дело сделаешь.

Марсо появился на сцене, будто вынырнул из темноты. Вижу в кадре белое лицо мима, белые руки и этот «жутно»

черный фон. Будто художник прошел белым фломастером по черному листу.

Щелчок аппарата, и еще щелчок. Но как громки звуки срабатывающего затвора камеры! Ведь вокруг тишина — пантомима и, кроме того, «характер» у зеркальных фотоаппаратов шумный.

Ничего не поделаешь: такая у них конструкция.

Только подумал об этом, как почувствовал на локте тиски чьих-то рук и услышал грозный шопот: «А ну-ка выйдем».

Вышли. Важный служитель был лаконичен и не очень вежлив. Короче, выяснилось: Марсо не может работать при таком шуме, и потому — съемка запрещается...

...У фотографов, как у рыбаков: двое встретились — уже компания. А нас было трое, выведенных из зала «разгневаных» мужчин... Это уже шумная компания. Сразу

вспомнились все обиды, когда-либо выпадавшие на долю фотографов после изобретения фотографии. Это сейчас улыбки, а тогда было не до шуток.

Бывает, что сделаешь неудачный снимок, может случиться, что снимок получится технически несовершенным, но чтобы заявиться в редакцию с пустыми руками — такого не бывает.

И верно — на следующее утро каждый из нас предложил секретарю своей газеты с десяток (на выбор!) разнообразных снимков Марселя Марсо.

Как же так? — спросит читатель, ведь фото не рисунок, по памяти не изобразишь.

...Минут через двадцать после «изъятия» нас из зрительного зала, служитель вновь подошел к нам и недоверчивым взглядом окинул наши унылые фигуры. Опять провинились?

— Товарищ (!) Марсо просил передать фотографам, что он примет их у себя после концерта...

...Из раскрытых дверей зала донесся настоящий шквал аплодисментов. Бакинцы благодарили за чудесный вечер великого французского мима.

Вот он идет к нам на встречу... У дверей жестом пригласил нас в свою артистическую уборную. Кто-то загородил было вход, но недоуменно, вскинутые брови Марсо разрешили и

этот вопрос.

Мы стали зрителями нового в этот вечер концерта, данного специально для бакинских фоторепортеров. Камеры щелкали беспрерывно, то почти вплотную приближались к миму, то удалялись, чтобы снять его во весь рост, смотрели на него сбоку, снизу, сверху... За три-четыре минуты мы успели отснять несколько десятков кадров. Эти снимки самые дорогие для меня с того дня, когда я впервые взял в руки фотоаппарат, хотя они, наверное, и не самые лучшие. Глядя на них, я вспоминаю великого артиста, который так уважительно отнесся к представителям моей профессии, к труду людей, для которых в тот день концертный зал тоже был местом работы...

Акиф АГАЕВ.
Фото автора.

БАНУ
(Вечерний выпуск)

М 8 ПЕР 1964